

МАКГИНЛИ (McGINLEY) и ИГАН (EGAN) против СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Судебное решение от 9 июня 1998 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

Заявители, г-н Кенет Макгинли и г-н Эдвард Иган, оба британские подданные, родились соответственно в 1938 г. и 1939 г. Г-н Макгинли проживает в Пейсли, а г-н Иган в Глазго, Шотландия.

Между ноябрем 1957 г. и сентябрем 1958 г. Великобритания произвела в атмосфере шесть испытаний ядерного оружия на острове Рождества, в Тихом океане. В этот период г-н Макгинли служил в армии на острове, а г-н Иган, служивший во флоте, находился на борту судна вблизи острова.

Во время этих испытаний воинскому составу было приказано стоять в строю во время и после взрыва на открытой позиции, спиной к месту взрыва, с закрытыми глазами в течение двух секунд после взрыва. Заявители утверждают, что целью этой процедуры было осознанное решение подвергнуть военнослужащих действию радиации в экспериментальных целях. Правительство это отрицает и заявляет, что военнослужащие находились в достаточном удалении от центра взрыва, чтобы не подвергнуться опасному уровню радиации, и что целью процедуры построения было обезопасить персонал от какого-либо вредного воздействия последствий взрыва на их зрение и физическое состояние.

Не существует каких-либо документальных свидетельств относительно уровня воздействия радиации (если оно вообще имело место) на военнослужащих, включая заявителей, поскольку пленочные дозиметры (темнеющие, если они подвергаются воздействию радиации) были выданы только примерно тысяче, в основном гражданских, лиц, находившихся на острове Рождества и работавших в определенных, контролируемых районах, где проходили испытания.

У заявителей существуют определенные проблемы со здоровьем, которые они связывают с воздействием радиации, вызванной ядерными взрывами. Они оба подали прошения о назначении им военной пенсии, которые были отклонены Министерством социального обеспечения *inter alia* на основании заявления Министерства обороны о том, что никто из заявителей не служил в районах, в которых они могли бы быть подвергнуты опасному уровню радиации. Хотя каждый из заявителей утверждал, что он лечился по поводу болезней, возникших непосредственно после испытательных взрывов, Министерство обороны заявило, что оно не нашло каких-либо медицинских

документов, относящихся к данному делу. Последующие обращения заявителей в Апелляционный пенсионный суд (АПС) были также отклонены.

Документы, содержащие оригиналы докладов того времени об уровне радиации вблизи острова Рождества, вызванной испытаниями, хранятся в Управлении по исследованиям в области атомного оружия. Хотя эти документы были недоступны для представителей общественности, они не являются секретными и, как утверждает Правительство, могли бы быть предоставлены, если бы это потребовалось, с целью рассмотрения в Апелляционном пенсионном суде.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

Заявление г-на Макгинли было подано в Комиссию 20 апреля 1993 г., а заявление г-на Игана — 31 декабря 1993 г. И то и другое были признаны частично приемлемыми 28 ноября 1995 г.

В своем докладе от 26 ноября 1996 г. Комиссия установила факты и выразила мнение, что имело место нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции (единогласно); что нет необходимости в рассмотрении жалобы по статье 13 (единогласно); и что имело место нарушение статьи 8 (двадцатью тремя голосами против трех).

Комиссия направила дело в Суд 22 января 1997 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предмете судебного разбирательства

67. В своих письменных и устных обращениях в Суд заявители предъявили следующие жалобы. Во-первых, они утверждали, что их права в соответствии со статьей 6 п. 1 на справедливое рассмотрение дела и права в соответствии со статьей 8 на уважение их личной и семейной жизни были нарушены в результате утаивания документов, которые могли бы помочь им установить, имеется ли какая-либо связь между состоянием их здоровья и воздействием радиации. Во-вторых, они утверждали в соответствии со статьей 3 Конвенции, что в результате несправедливого рассмотрения их пенсионных дел они оба испытали острый душевный стресс. В-третьих, они утверждали, что отсутствие со стороны Правительства контроля над воздействием на них радиации в то время, когда они находились на острове Рождества, повлекло за собой нарушение статей 2 и 3. В-четвертых, они заявили об отсутствии в связи с их жалобами каких-либо эффективных внутригосударственных средств правовой защиты (статья 13 Конвенции). И наконец, г-н Макгинли утверждал, что он подвергался преследованиям со стороны государственных органов в нарушение статьи 8.

68. Суд отмечает, что Комиссия признала приемлемыми лишь жалобы заявителей в соответствии со статьей 6 п. 1 и статьями 8 и 13 Конвенции, касающимися отказа предоставить им указанные документы (см. п. 65 выше).

Жалобы по статьям 2 и 3 относительно отсутствия дозиметрического контроля на острове Рождества не рассматривались Комиссией, и в любом случае они основаны на событиях, имевших место в 1958 г., до заявления, сделанного Соединенным Королевством 14 января 1966 г. о признании действия статей 25 и 46 (см п. 63 выше). Жалоба г-на Макгинли относительно преследований была признана неприемлемой ввиду срока давности, предусмотренного статьей 26 Конвенции. Из этого следует, что Суд не компетентен рассматривать эти жалобы.

69. Что касается жалобы в соответствии со статьей 3, то Суд отмечает, что эта жалоба основана на тех же фактах, что и жалобы, поданные в соответствии со статьей 6 п. 1 и статьями 8 и 13, которые Комиссия признала приемлемыми. Хотя Суд мог бы рассмотреть эти факты с точки зрения статьи 3, несмотря на то, что Комиссия не сочла эту жалобу приемлемой (см. например, решение от 19 февраля 1998 г. по делу *Гуерра против Италии* (Reports, т. 223, п. 44). Суд, так же как и Комиссия, считает, что содержание жалоб в большей степени подпадает под действие статьи 6 п. 1 и статьи 8.

70. В результате Суд считает необходимым рассмотреть только жалобы заявителей, подпадающие под статью 6 п. 1 и статьи 8 и 13, касающиеся непредоставления документов.

II. Предварительные возражения Правительства

71. Правительство сочло, что жалобы заявителей по статье 6 п. 1 и статье 8 Конвенции относительно отказа в предоставлении им некоторых документов должны были быть объявлены неприемлемыми из-за неполного использования внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 26 Конвенции, которая предусматривает:

“Комиссия может принимать дела к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, в соответствии с общепризнанными нормами международного права...”

72. Правительство обратило внимание Суда на тот факт, что правило 6 Регламента АПС (см. п. 59 выше) устанавливает процедуру, которая позволяет истребовать любой относящийся к делу, открытый или закрытый документ, за исключением тех случаев, когда государственный секретарь, министр или уполномоченное на то должностное лицо установит, что данный документ относится к тем, которые не подлежат рассекречиванию в интересах безопасности. Ни один из заявителей не воспользовался этой процедурой во время рассмотрения их дела в Великобритании. Если бы они это сделали, то органы Конвенции в Страсбурге находились бы в более благоприятном положении, поскольку имели бы мотивированное мнение АПС о том, действительно ли данные документы относятся к рассматриваемым спорным вопросам, а также информацию о том, были ли эти документы на самом деле рассекречены.

73. Заявители не выдвигали аргументов по статье 26.

74. Комиссия заявила, что вопрос о неиспользовании внутренних средств правовой защиты относительно препятствий к доступу в суд должен быть присоединен к рассмотрению дела по существу.

75. Суд согласился с Комиссией в том, что аргументы Правительства относительно внутренних средств правовой защиты тесно связаны с существом жалоб заявителей в соответствии со статьями 6 п. 1 и 8 и должны

быть соединены с рассмотрением дела по существу (см. также решение от 21 сентября 1993 г. по делу *Кремцов против Австрии*. Серия А, т. 268-В, с. 41, п. 42).

III. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1 Конвенции

76. Заявители в своих жалобах утверждают, что в результате сокрытия некоторых частей их воинских медицинских карт и отчетов об уровнях радиации на острове Рождества после ядерных испытаний, они были лишены реального доступа к суду в нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции, которая гласит *inter alia*:

“Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей... на справедливое... разбирательство...”

A. Аргументы сторон

1. Заявители

77. Заявители утверждают, что целью процедуры военного построения (см. п. 10 выше) было умышленное решение подвергнуть военнослужащих, размещенных на острове Рождества или вблизи от него, действию радиации в экспериментальных целях. В подтверждение этого заявления они ссылаются на ряд документов: доклад 1953 г. Британского Комитета обороны по исследовательской политике в области атомного вооружения, в котором содержалось требование, чтобы во время будущих испытаний атомного оружия были проведены исследования влияния различных типов взрывов на “людей, использующих различные виды защиты или без таковых”; меморандум Королевских Военно-воздушных Сил 1955 г., в котором утверждалось, что “во время испытаний в 1957 г. (в Австралии, район Маралинга) военно-воздушные силы приобретут неоценимый опыт в управлении атомным оружием и продемонстрируют влияние атомных взрывов на личный состав и технику”; циркуляр Военного департамента от 1957 г., также относящийся к испытаниям в Австралии, который констатирует, что “весь личный состав, отобранный для несения службы в Маралинге, может быть подвергнут радиации при исполнении ими служебных обязанностей”.

78. Они утверждали, что государство принимало участие в сокрытии данных, занималось дезинформацией и препятствовало получению информации с тем, чтобы избежать ответственности за последующие проблемы со здоровьем военнослужащих, вызванные испытаниями на острове Рождества. Так, в период испытаний военные власти решили не контролировать уровни индивидуальных доз радиации, полученных военнослужащими, а в последующие годы были приняты меры, чтобы препятствовать удовлетворению исков о назначении пенсий, поданных ветеранами атомных испытаний, такими, как заявители. Эти меры приняли форму *inter alia* отказа в доступе к документам, необходимым им для установления того, что их проблемы со здоровьем были связаны с их военной службой.

79. В своей памятной записке заявители обозначили эти документы как части своих армейских медицинских карт, где подробно говорится о лечении симптомов, связанных с радиацией, таких, как изъязвление кожи, тошнота, диарея, которые появились у них после процедуры построения (см. п. 17 и 47 выше). Там же содержатся данные измерений уровней радиации

вблизи острова Рождества непосредственно после проведения ядерных испытаний.

В своих дополнительных заявлениях (см. п. 6 выше) Макгинли и Иган признали, что отчеты об уровнях радиации, представленные в Суд Правительством (см. п. 14 выше), не оказали бы им какой-либо помощи при их обращении в АПС. Однако они полагали, что целый ряд документов, ставших достоянием гласности и относящихся к более ранним английским атомным испытаниям в Австралии, наводит на мысль, что подобные же отчеты могли быть составлены также и в отношении испытаний на острове Рождества. Поэтому они утверждали, что важные материалы все еще продолжают утаиваться и, в частности, соответствующая информация о дозах радиации, полученной военнослужащими, должна была бы содержаться в неопубликованных отчетах контролера дозиметрической службы, который лично отвечал за дозиметрический контроль в различных частях острова.

2. Правительство

80. Правительство отрицало, что существовало какое-либо намерение подвергнуть заявителей и других военнослужащих действию опасных уровней радиации на острове Рождества или в его окрестностях во время проведения атомных испытаний, или какие-нибудь последующие действия по сокрытию или препятствованию в получении информации во избежание ответственности. Правительство утверждало, что материалы, на которых основываются жалобы заявителей в этой связи (см. п. 77 выше), были вырваны из контекста, и ни в коей мере не подтверждают, что военнослужащие были облучены. Правительство представило в Суд ряд датированных тем временем документов, включая планы по обеспечению безопасности во время испытаний (которые предусматривали процедуру построения после взрыва для того, чтобы обеспечить защиту всего личного состава на острове от возможного повреждения зрения и другого риска, вызванного взлетающими на воздух под действием ударной волны материальными объектами). В Суд были также представлены данные об измерениях радиации в воздухе, в выпадениях на земле, в дождевой воде, морской воде и в организмах рыб вблизи острова Рождества непосредственно после испытаний (см. п. 14 выше). Согласно этому документу, радиация не достигала опасных уровней в районах, где находились обычные военнослужащие, каковыми являлись и настоящие заявители.

81. Правительство заявило, что статья 6 п. 1 не предоставляет какого-либо общего права доступа к информации, находящейся в распоряжении государственных органов, и не обязывает государство открывать все документы, имеющие касательство к возможным в будущем гражданским разбирательствам, которые предположительно могли бы быть возбуждены. Эта статья обязывает государство обеспечить соответствующую процедуру для того, чтобы гарантировать справедливое осуществление гражданских прав.

Такая процедура предусмотрена статьей 6 Регламента АПС (см. п. 59 выше). У заявителей не было бы никакой необходимости цитировать название требуемого документа или номер файла. Вместо этого было достаточно запросить неуточненные документы, связанные, например, с ответом Министерства обороны Министерству социального обеспечения о том, что заявитель был подвергнут нулевой радиации. Не возникло бы никаких возражений по соображениям безопасности против предоставления данных об

уровнях радиации. Поскольку ни один из заявителей не воспользовался этой процедурой, то нельзя утверждать, что им было отказано в реальном доступе к суду по причине сокрытия документов.

82. В любом случае Правительство оспаривало тот факт, что некоторые из документов, на сокрытие которых жаловались заявители, существовали вообще и что какие-либо из этих докладов смогли бы помочь заявителям в их жалобах, которые рассматривались в АПС. Таким образом, Правительство настаивало, что изложение дела, представленного в АПС, содержало полные копии всех существовавших тогда военных медицинских отчетов. Данные относительно уровней радиации на острове Рождества не подтвердили бы утверждений заявителей (см. п. 79 выше). Доклады контролера дозиметрической службы (там же) оказались бы неуместными, поскольку данное лицо было ответственно за сбор данных об индивидуальных дозах радиации, полученных теми, кто предположительно мог подвергнуться риску быть облученным и кому выдали пленочные дозиметры. Ни тот, ни другой заявитель не входили в эту категорию людей. И, наконец, в ответ на утверждение заявителей, что наличие открытой документации, относящейся к испытаниям в Маралинге в Австралии, по аналогии указывает на существование других, закрытых докладов, которые должны были быть составлены и в отношении острова Рождества, Правительство заявило, что это было не так, поскольку испытания на острове Рождества носили гораздо более ограниченный характер и были сконцентрированы главным образом на изучении эффективности оружия.

3. Комиссия

83. Комиссия не нашла, что медицинские документы, свидетельствующие о лечении, якобы полученном заявителями сразу же после испытательных взрывов, действительно существовали на дату признания Соединенным Королевством права на подачу индивидуальной жалобы в Суд (см. п. 63 выше). Она, однако, установила, что отчеты о радиационном состоянии окружающей среды на острове Рождества на то время были составлены, но до сих пор не обнародованы по причинам национальной безопасности. Не имея возможности изучить эти отчеты (см. п. 14 выше), Комиссия пришла к выводу, что у заявителей была серьезная и оправданная заинтересованность в получении доступа к этим отчетам *inter alia* с целью обоснования своих пенсионных требований. Принимая во внимание особенности системы хранения государственных документов в Соединенном Королевстве, которые могли бы создать трудности для заявителей в поисках относящихся к делу документов, а также право государственных секретарей отказывать по соображениям государственной безопасности в предоставлении материалов, запрошенных в соответствии со статьей 6 Регламента АПТ, Комиссия пришла к выводу, что у заявителей не существовало каких-либо реальных возможностей для получения указанных документов. В этих обстоятельствах возможность их доступа к АПС была для них скорее теоретической, нежели реальной, следовательно, имело место нарушение статьи 6 п. 1.

В. Оценка Суда

1. Применимость статьи 6 п. 1

84. У сторон, выступавших в Суде, не было разногласий по поводу того, что судебное разбирательство, связанное с пенсионными делами, зат-

рагивает “определение гражданских прав” (заявителей). Суд согласен. Из этого следует, что статья 6 п. 1 применима.

2. Соблюдение

85. Суд рассмотрит вопрос о том, не лишило ли сокрытие документов реального доступа заявителей к АПС или к справедливому разбирательству их дела в этом суде.

Суд отмечает, что для того, чтобы выиграть дело в АПС, заявители должны были на основании надежных свидетельств поставить вопрос о разумном сомнении относительно того, были ли или нет их проблемы со здоровьем причинно связаны с их службой в вооруженных силах (см. п. 54 выше). Поскольку они утверждали, что различные болезненные симптомы, которые у них обнаружили, были вызваны воздействием на них вредных уровней радиации во время испытаний на острове Рождества, им было необходимо представить надежные доказательства, вызывающие разумное сомнение *inter alia* в том, что заявление Министерства обороны, согласно которому они не подверглись радиации, не соответствует действительности.

86. Суд считает, что если государство-ответчик действительно без серьезных на то оснований препятствовало заявителям в получении доступа к документам, находящимся в его распоряжении (или вообще отрицало бы их существование), и эти документы помогли бы заявителям доказать в АПС, что они были подвергнуты опасным уровням радиации, то это означало, что они были лишены права на справедливое разбирательство в нарушение статьи 6 п. 1.

87. По утверждению заявителей, документы, о которых идет речь, являются частью их военных медицинских карт, свидетельствующих о том, что они страдали и лечились от болезней, связанных с облучением, вскоре после испытательных взрывов, а также другими записями, такими, как протоколы контролера дозиметрической службы, по которым было бы возможно определить степень их личной дозы облучения (см. п. 79 выше).

88. Что касается первой категории документов, то Суд, так же как и Комиссия, не уверен, что даже если бы из представлений заявителей можно было бы заключить, что медицинские карты были заведены в связи с их лечением по поводу последствий испытательных взрывов, то эти документы все еще существовали на дату, когда Соединенное Королевство сделало заявление по поводу статей 25 и 46 (см. п. 63 выше).

Что же касается документов относительно степени радиационного облучения, которому подвергся каждый из заявителей, то ясно, что никаких персональных записей не существовало, поскольку во время испытаний не проводилось какого-либо индивидуального дозиметрического контроля состояния военнослужащих, в число которых входили и заявители. Последние согласились, что доклады о радиационной обстановке на острове Рождества не смогли бы помочь им добиться удовлетворения своих требований (см. п. 79 выше). Суд не прошел мимо утверждения заявителей, что и другие относящиеся к делу документы должны были быть составлены в период проведения испытаний и что они все еще скрываются государством, однако Суд обращает внимание на то, что это утверждение не было подтверждено доказательствами и является поэтому не более чем предположением.

89. Более того, отмечает Суд, если бы даже можно было установить, что в то время, когда заявители подали свои жалобы, в распоряжении

государства действительно находились материалы, относящиеся к спорным вопросам, рассматривавшимся в АПС, то в соответствии со статьей 6 Регламента АПС заявители имели возможность обратиться к председателю суда с просьбой издать приказ о выдаче государством любого относящегося к делу документа (см. п. 59 выше). Правительство утверждало, что для того, чтобы применить эту процедуру, заявителям не потребовалось бы точно указывать необходимый документ, а надо было лишь сделать общий запрос, например попросить предоставить документальные свидетельства, относящиеся к утверждениям, что каждый из заявителей подвергся нулевому уровню облучения. Более того, именно Правительство заявило, что если бы председатель АПС дал указание в соответствии со статьей 6 открыть отчеты об уровнях радиации, то не возникло бы никаких причин по соображениям безопасности для утаивания подобных отчетов в соответствии со статьей 6 (2)(b) (см. п. 59 выше).

Суд не располагает свидетельствами, которые могли бы вызвать сомнения в этих утверждениях, особенно, принимая во внимание тот факт, что ни один из заявителей в силу неуказанных причин не попытался воспользоваться процедурой, предусмотренной статьей 6.

90. Суд считает, что в этих обстоятельствах, когда существовала процедура для получения доступа к документам, которая не была использована заявителями, нельзя сказать, что государство препятствовало заявителям получить доступ к каким-либо относящимся к данному делу свидетельствам; или лгало, отрицая их существование; или что заявители таким образом были лишены реального доступа к АПС или справедливого разбирательства дела в этом суде.

Из этого следует, что нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции не имело места.

91. Ввиду вышеуказанных выводов для Суда не было необходимости решать, следует ли поддержать предварительное возражение Правительства (см. п. 75 выше).

IV. О предполагаемом нарушении статьи 8 Конвенции

92. Заявители утверждали, что утаивание данных документов означало, кроме того, нарушение их прав на уважение их личной и семейной жизни в соответствии со статьей 8 Конвенции, которая гласит:

“1. Каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенности его жилища и тайны корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны государственных органов в осуществление этого права, за исключением вмешательства, предусмотренного законом и необходимого в демократическом обществе в интересах государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц”.

A. Аргументы сторон

93. Правительство утверждало, как и применительно к статье 6 п. 1, что у заявителей не было достаточных оснований жаловаться на то, что им было отказано в доступе к документам, поскольку они не предприняли

никаких шагов для того, чтобы добиться этого. В любом случае указанные в их заявлении документы не имеют отношения лично к заявителям и не могли бы пролить свет на обстоятельства их личной жизни.

94. Заявители оспаривали тот факт, что им было предоставлено право доступа к документам, которые позволили бы им установить, подверглись ли они опасным уровням радиации на острове Рождества, с тем чтобы можно было оценить возможные последствия испытаний для их здоровья.

95. Комиссия сочла, что отчеты об уровнях радиации на острове Рождества имеют непосредственное отношение к личной жизни заявителей и что последние были серьезно и обоснованно заинтересованы в получении доступа к этим документам, поскольку они являлись единственным источником важнейших данных, на основании которых заявители могли составить представление о характере и физических последствиях своего участия в программе испытаний. По основаниям, о которых упоминалось выше в связи со статьёй 6 п. 1, Комиссия сочла вероятным, что если бы заявители в процессе разбирательства их пенсионного дела воспользовались процедурой, предусмотренной статьёй 6 Регламента АПС, и обратились с просьбой предоставить им эту документацию, то их просьба была бы отклонена по причинам национальной безопасности.

Более того, Комиссия убеждена, что независимо от спорных вопросов, связанных с пенсионными требованиями заявителей, встает отдельный вопрос для рассмотрения по статье 8, поскольку государство в период, когда Комиссия рассматривала это дело, не предоставило заявителям на индивидуальной основе каких-либо объяснений или информации относительно характера их участия в программе испытаний и влияния этих испытаний на их здоровье, несмотря на то, что Комиссия сочла разумной обеспокоенность со стороны заявителей, вызванную не в последнюю очередь данными о том, что срок жизни ветеранов атомных испытаний ниже, чем средний показатель.

По вышеуказанным основаниям Комиссия сочла, что английская правовая система не отреагировала адекватным образом на заинтересованность заявителей в получении доступа к соответствующим документам.

В. Оценка Судом

1. Применимость

96. Суд напоминает, что г-н Макгинли служил механиком установки на острове Рождества в период, когда Соединенное Королевство осуществляло там программу атомных испытаний, и что он находился на расстоянии примерно 25 миль от места, где были произведены пять взрывов. Г-н Иган служил кочегаром на корабле, который, по данным Министерства обороны, стоял на расстоянии примерно 60 миль от места, где был произведен один взрыв. Во время каждого взрыва заявителям было приказано принять участие в построении на открытом воздухе (см. п. 10 выше). В отсутствие какого-либо индивидуального дозиметрического контроля они оставались в неведении относительно того, подверглись ли они или нет такому уровню радиации, который был связан с риском для их здоровья.

97. Суд считает, что ввиду вышеизложенного спорный вопрос о доступе к информации, которая могла бы развеять опасения заявителей на этот счет или позволила бы им оценить опасность, которой они были подвергну-

ты, достаточно тесно связан с личной и семейной жизнью по смыслу статьи 8 для того, чтобы поднять этот спорный вопрос в соответствии с положениями вышеуказанной статьи.

Из этого следует, что статья 8 является применимой.

2. Соблюдение

98. Суд считает, что нельзя утверждать, будто бы Соединенное Королевство “вмешалось” в осуществление прав заявителей на уважение их личной и семейной жизни. Данная жалоба касается не какого-либо действия государства, а скорее его предполагаемой неспособности предоставить заявителям доступ к информации.

Хотя целью статьи 8 является главным образом защита личности от произвольного вмешательства государственных органов, она не просто обязывает государство воздерживаться от такого вмешательства: в дополнение к этому основному негативному обязательству она может означать и положительные обязательства, неотъемлемые от подлинного уважения личной и семейной жизни. Для того чтобы определить, существует ли подобное положительное обязательство, Суд примет во внимание справедливый баланс, который следует установить между интересами общества в целом и противостоящими им интересами соответствующей личности или личностей (см. решение по делу *Гаскин против Соединенного Королевства* от 7 июля 1989 г. Серия А, т. 160, с. 17, п. 42).

99. В этой связи Суд отмечает, что, учитывая тот известный факт, что высокий уровень радиации оказывает скрытое, но серьезное и продолжительное воздействие на здоровье, вполне естественно, что неуверенность заявителей в том, подвергались ли они риску или нет во время облучения, вызывала у них большую тревогу и причиняла страдания. Суд напоминает, что заявители признали в связи со статьей 6 п. 1, что данные об уровне радиации не помогли бы им при разбирательстве их дела в АПС (см. п. 79 выше). Тем не менее Суд считает, что поскольку эти документы содержат информацию, которая могла бы помочь заявителям в оценке уровней радиации в районе их пребывания во время испытаний, а также могла бы успокоить их в этом отношении, они были заинтересованы, в соответствии со статьей 8, в получении доступа к этим документам. Как было отмечено выше (п. 88), существование каких-либо других относящихся к делу документов не было подтверждено и поэтому представляет собой всего лишь предположение. По этой причине настоящее дело отличается от дела *Гуерра и другие против Италии* (упоминавшегося в п. 69 выше), в котором не оспаривалось, что деятельность завода, имеющего отношение к делу Гуерры, представляла риск для населения Манфредонии и что государственные учреждения имели в своем распоряжении информацию, которая позволила бы жителям оценить этот риск и предпринять шаги по его предотвращению.

100. Суд напоминает, что Правительство заявило, что не существовало веских причин, связанных с соображениями национальной безопасности для сокрытия информации относительно уровней радиации на острове Рождества после испытаний (см. п. 81 выше).

101. В этих обстоятельствах, учитывая заинтересованность заявителей в получении доступа к указанным материалам и очевидную незаинтересованность скрывать их в государственных интересах, Суд считает, что на государство это возлагает позитивное обязательство в соответствии со стать-

ей 8. Там, где Правительство имеет отношение к рискованным действиям (подобным тем, что являются предметом спора в настоящем деле) и которые могли бы иметь скрытые неблагоприятные последствия для здоровья всех лиц, вовлеченных в подобные действия, уважение личной и семейной жизни, в соответствии со статьей 8, требует, чтобы была создана эффективная и доступная процедура, предоставляющая этим лицам возможность получить всю необходимую и относящуюся к ним информацию.

102. Что касается соответствия вышеуказанного позитивного обязательства, то Суд напоминает о своих выводах в отношении жалобы по статье 6 п. 1, что статья 6 Регламента АПС предусматривает процедуру, которая позволила бы заявителям получать от Министерства обороны требуемые документы, подтверждающие, что они не подвергались опасному уровню облучения. Нет каких-либо оснований считать, что эта процедура не была бы результативной (см. п. 89 выше). Однако ни один из заявителей не пожелал воспользоваться этой процедурой и, по свидетельствам, представленным Суду, не обращался когда-либо ранее в компетентные органы с просьбой предоставить ему указанные документы.

Этим настоящее дело отличается от дела Гаскина (упоминавшегося в п. 98 выше), где заявитель подал прошение в Высокий Суд с просьбой предоставить ему документацию, доступа к которой он добивался.

103. Суд считает, что, предусмотрев вышеуказанную процедуру, государство выполнило свое позитивное обязательство по статье 8 в отношении заявителей. Следовательно, нарушение этой статьи не имело места.

104. Принимая во внимание этот вывод, Суд не считает необходимым выносить решение по предварительному возражению Правительства (см. п. 75 выше).

V. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

105. Заявители утверждали, что они были лишены возможности эффективного судебного обжалования в нарушение статьи 13, которая гласит:

“Каждый человек, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективные средства правовой защиты перед государственным органом даже в том случае, если такое нарушение совершено лицами, действовавшими в официальном качестве”.

Учитывая свое заключение относительно статьи 6, п. 1 (см. п. 90, выше), Суд не считает необходимым отдельное рассмотрение жалобы по статье 13, требования которой являются менее строгими и поглощаются в данном деле статьей 6 п. 1.

ПО ДАННЫМ ОСНОВАНИЦМ СУД

1. *Постановил* единогласно, что предварительное возражение должно быть связано с решением дела по существу;

2. *Постановил* шестью голосами против трех, что нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции не имело места;

3. *Постановил* единогласно, что нет необходимости в принятии решения по предварительному возражению в отношении статьи 6 п. 1;

4. *Постановил* пятью голосами против четырех, что нарушение статьи 8 Конвенции не имело места;

5. *Постановил* единогласно, что нет необходимости принимать решение по предварительному возражению в отношении статьи 13 Конвенции;

6. *Постановил* единогласно, что нет необходимости в рассмотрении жалобы по статье 13 Конвенции.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 9 июня 1998 г.

Герберт Петцольд
Грефье

Рудольф Бернхардт
Председатель

В соответствии со статьей 51 п. 2 Конвенции и статьей 53 п. 2 Регламента Суда А к настоящему решению прилагаются особые мнения судей.

СОВМЕСТНОЕ ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЕЙ ДЕ МЕЙЕРА, ВАЛЬТИКОСА И МОРЕНИЛЛЫ

С момента создания ядерного оружия было известно, что оно способно не только вызвать немедленную смерть огромного числа людей, но может также спустя много времени иметь серьезные последствия для здоровья и физической целостности тех, кто подвергся его прямому или косвенному воздействию с близкого или дальнего расстояния. После того, что случилось в Хиросиме и Нагасаки в августе 1945 года, ни у кого на этот счет не может быть никаких сомнений.

Британское Правительство, которое с 1952 г. также постоянно проводило испытания оружия подобного типа и было, в частности, заинтересовано в получении информации о “влиянии ядерных взрывов на личный состав и снаряжение”¹, “с применением и без применения различных средств защиты”², было хорошо осведомлено об этих последствиях. Накануне проведения испытаний, являющихся предметом спора в данном деле, в инструкции, озаглавленной “Правила радиологической безопасности, остров Рождества”, от марта 1958 г.³ говорилось, что “опасность является весьма коварной, поскольку последствия проявляются не сразу, и ущерб здоровью может стать заметным лишь через несколько лет”.

Соответственно, долг властей состоял в том, чтобы взять на себя ответственность за людей, находившихся в районе проведения испытаний, когда были произведены ядерные взрывы. Они должны были предпринять шаги с

¹ Памятная записка от 29 ноября 1955 г. Совместная организация по испытанию атомного оружия и подготовке (Приложение В к памятной записке заявителей и приложение 11 к памятной записке Правительства). Доклад Комиссии, п. 19.

² Доклад Комитета от 20 мая 1953 г. Испытания атомного оружия (Приложение А к памятной записке заявителей и приложение 11 к памятной записке Правительства). Доклад Комиссии, п. 17.

³ Приложение 8 к памятной записке Правительства (см. п. 1.1 этой записки).

тем, чтобы обеспечить этим людям возможность иметь полную информацию о своем положении, необходимую для эффективного осуществления своих прав.

Власти государства-ответчика не могли ограничиться лишь принятием некоторых мер защиты военнослужащих во время непосредственного проведения испытаний, подобных тем, которые были им предписаны на острове Рождества в инструкции от марта 1958 г., упомянутой выше, и в ряде других документов, датированных августом—сентябрем 1958 г.,⁴ которые включали, в частности, приказ, отданный солдатам, находившимся в этом районе, повернуться спиной к эпицентру взрыва и держать глаза закрытыми и закрытыми⁵.

Властям следовало бы проверить состояние здоровья участников испытаний как до, так и после взрывов и проследить за их физическим состоянием по крайней мере в течение того времени, пока солдаты находились на службе в армии. Власти должны были также проинформировать их о любых полученных и относящихся к их здоровью данных.

Именно это в некоторой степени и было сделано властями во время испытаний на острове Рождества, когда они провели медицинские наблюдения над личным составом, который должен был работать в “контролируемых зонах” или иметь дело с радиоактивными материалами⁶.

Но это не было сделано в отношении двух заявителей в этом деле, один из которых находился на военной службе с октября 1956 г. по ноябрь 1959 г.,⁷ а другой — во флоте с октября 1956 г. по февраль 1961 г.⁸ Во время испытаний 1958 г. на острове Рождества они находились там по приказу — один где-то на другом конце острова во время взрывов 28 апреля, 22 августа и 2, 11 и 23 сентября,⁹ а другой — на палубе судна у побережья острова во время взрыва 28 апреля¹⁰.

Их медицинские карты, представленные Правительством¹¹, практически не содержат никакой информации касательно их физического состояния до и после испытаний или относительно возможных последствий их присутствия вблизи места проведения взрывов¹². Правительство дало понять, что такая информация вообще отсутствует. Это означает, что, не

⁴ Приложение 9 и 10 к памятной записке Правительства.

⁵ Инструкция о личной безопасности от 5 апреля 1958 г., п. 3j (см. приложение 9 к памятной записке Правительства). См. доклад Комиссии, п. 15, 37 и 49 и решение, п. 10.

⁶ См. записку от марта 1958 г., упомянутую выше, п. 10. Масштабы этих мероприятий были значительно уже по сравнению с тем, что было организовано в ноябре 1957 г. для испытаний в Маралинге, когда было решено, что весь задействованный персонал пройдет медицинскую проверку как до отъезда из Англии, так и после возвращения туда: см. по этому вопросу документ от 19 ноября 1957 г. Личный состав Соединенного Королевства для выполнения служебных обязанностей в Маралинге. (См. приложение 11 к памятной записке Правительства и приложение С к памятной записке заявителей.)

⁷ См. Доклад Комиссии, п. 37 и 39. Решение, п. 15 и 17.

⁸ См. Доклад Комиссии, п. 49 и 50. Решение, п. 34 и 36.

⁹ См. Доклад Комиссии, п. 37. Решение, п. 16.

¹⁰ См. Доклад Комиссии, п. 49. Решение, п. 35.

¹¹ См. приложения 5, 6 и 7 к памятной записке Правительства.

¹² В документах г-на Макгинли нет никаких данных за период с 30 декабря 1957 г. по 15 сентября 1958 г., в документах г-на Игана нет никаких данных за период с 8 марта 1958 г. по 30 ноября 1958 г.

осуществив сбора подобной информации, власти проявили самую серьезную халатность и небрежность¹³.

Возможно также, что такая информация существует или существовала и что считалось необходимым держать ее в секрете или уничтожить¹⁴.

Как бы то ни было, такую информацию необходимо было собрать и следовало сообщить тем, кого она касалась.

Поскольку этого не случилось, государство-ответчик сделало невозможным для заявителей эффективно осуществить свои права в соответствующих судебных органах¹⁵ и лишило их личной информации, в получении которой у них имелся “жизненно важный интерес”¹⁶.

Заявителей нельзя подвергать критике за то, что они не воспользовались процедурой, установленной статьей 6 Регламента Пенсионного апелляционного суда¹⁷. Тот факт, что такая процедура существовала, не может в данном случае быть достаточным основанием, чтобы считать выполненными позитивные обязательства, налагаемые на государство статьями 6 и 8 Конвенции¹⁸. Заявители имели право на информацию о всех последствиях для их здоровья, которые могли явиться следствием их пребывания в районе испытаний, включая те, которые могли повлиять на их пенсионные дела. Они имели право знать, что могло произойти с ними, и без вынужденного запроса с их стороны.

Поэтому, по нашему мнению, имело место нарушение прав, предусмотренных статьями 6 и 8 Конвенции.

¹³ Именно об этом, по всей вероятности, говорится в протоколах заседания 15 июля 1958 года (другими словами, примерно три месяца спустя после взрыва 28 апреля 1958 г.), когда обсуждались меры безопасности против радиации на острове Рождества (см. приложение 1 к памятной записке заявителей и приложение 11 к памятной записке Правительства). На этом заседании два старших офицера ВВС, без каких-либо возражений со стороны своих коллег (одного армейского, а другого — морского офицера), присутствовавших на этом заседании, и при поддержке командующего группой войск особого назначения (также офицера ВВС), председательствовавшего на заседании, выступили против проведения анализов крови у личного состава. Один из них даже заметил, что если военнослужащий, получивший предварительное свидетельство о хорошем состоянии своего здоровья, впоследствии заболел бы лейкемией, то было бы трудно опровергнуть утверждение, что болезнь явилась результатом действия радиации, которой он был подвергнут (см. п. 2 и 5 протоколов). Было решено, что только личный состав, направленный в “передовую зону”, пройдет врачебный контроль и что Министерство военно-воздушных сил решит, будет ли подобная процедура применена к личному составу, который будет направлен на остров Рождества впоследствии (см. п. 6, второй подпункт протоколов).

¹⁴ Тенденцию приуменьшать или вообще отрицать воздействие атомных взрывов на здоровье человека можно, в частности, обнаружить в телексе от 31 июля 1956 г., где содержится просьба заменить слова “показывает увеличение” словами “не показало увеличения” (см. приложение К к памятной записке заявителей и приложение 11 к памятной записке Правительства), а также в письме от 22 декабря 1955 г., которое содержит рекомендацию не передавать австралийскому правительству некоторые образцы в течение нескольких дней “с тем, чтобы некоторые основные изотопы с коротким периодом распада в значительной степени распались” (см. приложение F к памятной записке заявителей и приложение 11 к памятной записке Правительства, п. 19 доклада Комиссии).

¹⁵ См. *mutatis mutandis* решение по делу *Эйри против Ирландии* от 9 октября 1979 г. Reports, т. 32, с. 12—14, п. 24.

¹⁶ См. *mutatis mutandis* решение по делу *Гаскин против Соединенного Королевства* от 7 июля 1989 г. Серия А, т. 160, с. 20, п. 49, а также решение по делу *Гуэрра и другие против Италии* от 19 февраля 1998 г.

¹⁷ См. п. 89, 90, 102 и 103 решения.

¹⁸ См. п. 98—101 решения.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ ПЕККАНЕНА

1. Я согласен с большинством, что в связи с разбирательством пенсионного дела заявителей статья 8 не была нарушена. Однако кроме заинтересованности в установлении их права на пенсию заявители имели более широкий интерес в получении доступа к информации, относящейся к предполагаемому опасному уровню облучения. Эта заинтересованность не была в достаточной мере принята во внимание большинством.

2. Краткое изложение отчетов о контроле за радиационным фоном окружающей среды на острове Рождества было опубликовано в 1993 г., спустя 35 лет после испытаний (см. п. 13 решения). Сами отчеты, послужившие основой для краткого изложения, не были предоставлены в распоряжение заявителей до тех пор, пока Правительство не направило их в качестве приложения к своей памятной записке в Суд (см. п. 14 решения). Таким образом, заявители не имели доступа к этой информации в течение большей части своей жизни.

3. Действительно, в соответствии со статьей 6 Регламента АПС в течение шести недель вслед за сообщением ему изложения дела, подготовленного Министерством социального обеспечения, каждый заявитель имел возможность запросить требуемую документацию (см. п. 59 решения). Однако хотя я и согласен с тем, что Регламент обеспечивал достаточную гарантию прав заявителей на справедливое разбирательство в АПС, я полагаю, что этой процедуры не было достаточно, чтобы считать, что государство выполнило свое позитивное обязательство по статье 8, поскольку процедура относилась лишь к пенсионным требованиям. Однако большинство Суда решило, что и вне зависимости от их заинтересованности в решении пенсионного вопроса, и кроме нее, у заявителей был непреходящий и более широкий интерес относительно доступа к информации о степени воздействия (если оно имело место) на них опасных уровней радиации (см. п. 99 решения).

4. В своем решении по делу *L. C. V. против Соединенного Королевства* (от 9 июня 1998 г. Reports, т. 76, с. 1404, п. 40) Суд признал спорным утверждение, что если были основания полагать, что дочери ветерана ядерных испытаний грозила опасность заболеть с риском для жизни вследствие пребывания ее отца на острове Рождества, то государственные органы были обязаны сообщить об этом ее родителям. Хотя я согласен с большинством, что в отсутствие каких-либо ясных свидетельств о существовании соответствующих документов такое обязательство по фактам данного дела не возникает и поэтому оно отличается от дела *Гуэрра и другие против Италии* (см. п. 99 решения), я считаю, что государство должно было предоставить заявителям эффективную и доступную процедуру, которая позволила бы им получить любую необходимую и относящуюся к делу информацию (см. п. 101 решения). Однако разбирательство не показало, что кроме шестинедельного срока, предусмотренного статьей 6, в распоряжении заявителей была какая-либо иная процедура, которая позволила бы им получить документы, не ставшие пока достоянием гласности.

5. В этих обстоятельствах я считаю, что доступные заявителям процедуры были недостаточными для того, чтобы признать, что государство выполнило свое позитивное обязательство предоставить средства, благодаря которым заявители могли бы получить доступ к этой информации.

Поэтому в этом отношении имело место нарушение статьи 8 Конвенции.